

Глава 7

Сгущались сумерки. Отряд воинов под предводительством Нань Цзиюня, одного из полководцев Чжан Сюня, бесшумно покинул город.

Положение было шатким: Суйяну угрожали не только набеги мятежников, но и интриги императорского двора.

С тех пор как в январе Инь Цзыци во главе ста тридцатитысячного войска, состоявшего из солдат из Гуйчжоу, Таньчжоу и племени Тунло, осадил Суйян, они днём и ночью отбивали атаки врага. Но силы мятежников были велики, и осада не прекращалась по сей день.

Город находился на волосок от гибели, и в этот самый момент принц Го, Ли Цзюй, прислал приказ разделить оставшиеся в городе шестьдесят тысяч даней зерна и половину отправить в Пуян и Цзиинь. Градоначальник Сюй Юань отчаянно спорил, но ничего не добился.

Хуже всего было то, что Цзиинь, получив спасительное зерно, тут же сдался мятежникам.

...Знали бы они, что так обернётся, то послушались бы приказа, но сохранили бы провизию в Суйяне.

Одному небу известно, сколько волос вырвал на себе градоначальник Сюй, пытаясь собрать продовольствие.

Сейчас, когда все четыре моря кипели в огне войны, Нань Цзиюнь не знал, каково положение в других землях, но он точно знал, что Суйян зажат в тисках между внутренними и внешними врагами.

Несколько дней назад им удалось хитростью выманить и ранить Инь Цзыци в левый глаз, заставив его отступить. Но тот, едва оправившись, собрал ещё несколько десятков тысяч воинов и снова пошёл на штурм. А в городе, отдав половину запасов, после нескольких дней потребления зерна почти не осталось. Сколько они ещё продержатся, не мог сказать никто.

Нань Цзиюнь и его отряд гнали лошадей без остановки, спеша к месту, указанному [Я — Цветочная Лоли].

Прибытие принца Суйяна стало для всех полной неожиданностью, но, как бы то ни было, это означало, что хоть кто-то ещё помнит о солдатах и жителях Суйяна.

Как противостоять мятежникам дальше, предстояло решить после встречи с принцем. Оставалось надеяться, что он не окажется таким же, как принц Го, которому была безразлична судьба горожан. Иначе получалось, что и мятежники, и двор одинаково толкают их на смерть.

Девушка, доставившая письмо, сказала, что обоз с провизией уже в пути. Инь Цзыци в последнее время очень активен, как бы в дороге не...

«Стоп! Что это?»

— Тпру! — Нань Цзиюнь натянул поводья, приказывая своим солдатам остановиться.

Неподалёку на дороге ровным строем стояли несколько повозок с зерном.

Вокруг них толпа разношёрстно одетых людей — мужчин, женщин, стариков... нет, седовласые, кажется, не были старцами, — в общем, странная компания преследовала и избивала мятежников.

Их одежда разительно отличалась от местной, но была в том же стиле, что и у девушки-посланницы. Должно быть, это и есть тот самый отряд, о котором она говорила.

Юноша в сияющих золотых доспехах кружился с огромным двуручным мечом, вес которого, казалось, был невероятным. Энергия его клинка расходила на десять чи, и в воздухе мелькали призрачные листья гинкго, появляясь и исчезая в золотом сиянии. Его приёмы были ослепительнее фейерверков, что когда-то украшали небо над Чанъанью, но там, где он проходил, раздавались лишь стоны боли.

Высокая женщина в зелёном платье и нефритовой короне стояла с цинем в руках. Бледно-зелёный свет и бамбуковые листья окружали её, и хотя она двигалась с изяществом и спокойствием, ни один мятежник не смел к ней приблизиться.

Генерал в красных доспехах с серебряными вставками, отрешённый даос, проворный фехтовальщик...

Нань Цзиюнь протёр лицо и отбросил мысль о помощи.

«Если мы сейчас сунемся, то будем только мешать»

Повозки стояли без охраны. «Бататы», распределив позиции, все как один ринулись в бой, но даже без стражи они были уверены, что ни один враг не прорвётся к зерну.

[Ясная Луна и Тёплый Ветер], услышав стук копыт, решил, что это очередные враги, и обернулся. Увидев, что это свои, он тут же закричал:

— Подкрепление! Подкрепление прибыло!

Пусть их и немного, но это лучше, чем ничего. Он больше не хотел толкать эту повозку!

— Отлично, подмога! Теперь будет кому повозки толкать! — обрадовался [Линь Фэнъяо] и, развернувшись, уложил ещё двоих врагов. — Быстрее, ребята, зачищаем территорию, а потом за подкреплением в город, за наградой!

Они уже видели сообщение от [Я — Цветочная Лоли]. За сдачу задания в городе давали титул, и, скорее всего, редкий и ограниченный по времени. С такой морковкой перед носом они не могли не стараться.

Враги в поле не представляли для «бататов» никакой угрозы. Мятежники, в отличие от игровых мобов, не лезли напролом на верную смерть. Поняв, что с этой цветастой компанией им не справиться, они бросились наутёк.

[Карта] [Раздражает или нет]: Подмога пришла, подмога пришла! К нашему обозу подошли дружественные NPC.

[Карта] [Раздражает или нет]: Но они, кажется, нас боятся. Такие напряжённые, будто вот-вот нападут.

[Карта] [Я Буду Топтать Найхуа]: Не беда. Есть тут кто из Тяньцэ? Пусть поговорят. Мы, Тяньцэ, в этой локации чувствуем себя как дома.

[Карта] [Котик Фуфу]: Я из Тяньцэ, подтверждаю. Ли Баюэ к нам очень дружелюбен.

[Карта] [Штурмовой Отряд Железных Черепах]: И к Цанъюнь тоже. Ли Баюэ даже спросил, не служил ли я под началом Ли Сые до того, как стать духом. Он реально думает, что мы духи-бататы, ха-ха-ха!

[Карта] [Раздражает или нет]: Даосизм — государственная религия Великой Тан. Уверен, Ли Баюэ и к нам, из Чуньяна, отнесётся с симпатией.

[Карта] [Е Хуинь]: А-а-а-а, я сейчас же перезайду на другой аккаунт!!!

[Карта] [Мо Цзюцзи]: Успокойся, шисюн. В новую локацию огромные очереди, выйдешь — обратно не зайдёшь.

В чате карты шёл оживлённый обмен информацией. Отряд, сопровождавший обоз, зачистив окрестности, отправил даоса [Раздражает или нет] и воительницу [Шань Ян] на переговоры с подкреплением.

— Генерал Нань, мы по поручению принца Суйяна везём в город провизию. Наш товарищ уже

доставил вам письмо. Вы его видели?

Неизвестно, что подействовало больше — упоминание принца или их внешний вид, но воины напротив и впрямь стали менее настороженными.

Нань Цзиюнь уже был уверен, что это тот самый отряд, о котором говорила [Я — Цветочная Лоли], и с облегчением вздохнул.

— Да, посланница уже в городе. В это смутное время вы, доблестные герои, пришли на помощь. Я, мои воины и все жители города безмерно вам благодарны.

Это были не пустые слова, а искренняя благодарность.

Неизвестно, когда отступят мятежники, и в городе нужно было оставить запас продовольствия на всякий случай. Сейчас солдаты ели горстку риса, смешанную с чайными листьями, бумагой и древесной корой. Страшно было даже представить, в каком положении находятся простые жители.

Деревни вокруг города одна за другой предавались огню и мечу, семьи гибли одна за другой. Беженцы, укрывшиеся в городе, получали лишь краткую передышку. Но как долго продержится город без солдат, без еды и без помощи?

Эх.

Девушка-посланница, явившаяся словно фея с небес, оставила в городе множество накрытых столов, каждый из которых мог досыта накормить несколько десятков дюжих воинов.

...И неважно, откуда взялась эта еда. Еда, которой можно утолить голод, — хорошая еда.

Впервые за полгода в мёртвом городе воцарилось такое оживление.

Даос [Раздражает или нет], прочитавший сообщение [Я — Цветочная Лоли], знал о ситуации в городе. Представившись, он тут же передал повозки под охрану солдат.

Не то чтобы они ленились, просто толкать повозки у них получалось из рук вон плохо.

Как и сказал [Ясная Луна и Тёплый Ветер], главной проблемой в этом задании были не враги на пути, а сами повозки.

Униженно.jpg

У шатра Ли И воин в красных доспехах, с внушительным знаменем в руках, громогласно вещал:

— Внимание, внимание! Битва за Ли Баюэ скоро начнётся! С этого момента лагерь переходит под командование Управы Тяньцэ! Прошу героев из всех школ следовать моим указаниям!

Кричал он громко, но его никто не слушал.

Ветхий шатёр был окружён со всех сторон домами игроков. Чтобы добраться до него, врагам пришлось бы сначала прорваться через эти владения. А после того, как дом бедолаги [Фу Гуангуан] сожгли, все владельцы усадеб позвали друзей и поклялись отбросить врага на восемьсот ли.

Битва за Ли Баюэ? Ха, пусть эти враги сначала до него доберутся!

[Я Буду Топтать Найхуа] кричал до хрипоты, но так никого и не собрал. Вдобавок его ещё и побили несколько проходивших мимо учеников Ваньхуа. Но даже с синяками под глазами он не унимался.

— Вы не подчиняетесь приказу Его Высочества! — вопил он. — Я доложу ему, и он накажет вас!

— Дружище, иди лучше врагов на улице побей, — [Штурмовой Отряд Железных Черепах] отобрал у него знамя. — Охрану принца доверь мне. Видишь мой ник? Нас тут целый отряд.

У шатра выстроились воины в чёрных доспехах — рослые и суровые, они внушали чувство безопасности и выглядели куда солиднее остальных, крикливых «бататов».

[Я Буду Топтать Найхуа]: ???

[Я Буду Топтать Найхуа]: Ну, погодите! Воины Тяньцэ не сдаются!

Бросив эту грозную фразу, он вспыхнул светом и исчез.

[Карта] [Цюй Линь]: Думаю, не переключиться ли мне на Тяньцэ или Цанъюнь. В этой локации играть за них — одно удовольствие, полное погружение.

[Карта] [Воды Сяосяна Успокоились]: Дурачок, в этой локации сервер не имеет значения. Посмотрим, сможет ли этот дурень теперь вернуться.

[Карта] [Мин Хэ]: Великая Тан — держава, принимающая гостей со всех концов света. Чужеземцев здесь немало. Я не буду переключаться, я тут жить останусь.

[Карта] [Жареная Баранина с Зелёным Луком]: Точно-точно. Из этой локации легко выйти, но трудно войти. Не хочу играть пять минут, а потом несколько дней стоять в очереди.

[Карта] [Один Цветок с Гор Циньлин]: А-а-а-а!!! Враги! Враги идут!!!

[Карта] [Юньшан Хуало]: Не бойся, сестра! Мы готовы! Эти разбойники не уйдут отсюда живыми!

[Карта] [Безумно Шлёпающий Мяо-брата по Ляжке]: Какое погружение, какое погружение! Кто сказал, что только Тяньцэ и Цаньюнь здесь к месту? Все школы чувствуют себя как дома!

[Карта] [Зажигая Лампу, Продлить День]: Внимание всем у шатра! Скоро сюда подойдёт дружественный NPC по имени Нань Цзиюнь со своими солдатами. Пропустите их, не спутайте с врагами и не вздумайте нападать.

[Карта] [Мужун Яньин]: Не волнуйся, сестра, уже видим. Сейчас проводим их к Ли Баюэ.

[Карта] [Шашлычок из Баранины на Три Десятых Готовности]: Вопрос: Фа-ван за пол-ночи промчался от Суйяна до Лояна, а вы, обозники, за это время хоть сколько-нибудь проехали?

[Карта] [Многоценная Мечтательная Рыба]: Вопрос: Фа-ван за пол-ночи промчался от Суйяна до Лояна, а вы, обозники, за это время хоть сколько-нибудь проехали?

[Карта] [Сун Шань]: Вопрос: Фа-ван за пол-ночи промчался от Суйяна до Лояна, а вы, обозники, за это время хоть сколько-нибудь проехали?

[Карта] [Ясная Луна и Тёплый Ветер]: Легко говорить, когда не ты толкаешь! Сами бы попробовали!

[Карта] [Линь Фэньяо]: Легко говорить, когда не ты толкаешь! Сами бы попробовали!

Когда игроки привели Нань Цзиюня с отрядом к шатру, Ли И размышлял над сообщением, которое показала ему Система.

[Они — бататы, хаотичные и злонравные создания, чьи действия непредсказуемы.]

[В один миг они могут шептать тебе на ухо сладкие речи, пытаются раздеть донага, а в следующий — наброситься и перебить всех вокруг (конечно, это запрещено, так что можешь не беспокоиться).]

[Как бы послушно они себя ни вели, помни: в своей сути они — неуправляемое бедствие.]

Ли И проигнорировал фразу про раздевание и нахмурился, вглядываясь в последние слова.

«Стихийное бедствие? Они принесли ему несметные богатства и... стихийное бедствие?»

Или же вся их дружелюбность — лишь маска, и, втеревшись к нему в доверие, они покажут своё истинное лицо?

«Нет, вряд ли, — подумал он. — У меня сейчас ничего нет, им незачем притворяться передо мной. Да и сейчас они ведут себя, кхм, не слишком-то сдержанно»

<http://bllate.org/book/16001/1442399>